

Наталья
Белопольская

Такие
неформатные
Взрослые...

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НОВЕЛЛЫ

Наталья Львовна Белопольская

Такие неформатные взрослые...

Психологические новеллы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172493

Такие неформатные взрослые... Психологические новеллы: Когито-

Центр; Москва; 2008

ISBN 978-5-89353-264-7

Аннотация

Новеллы повествуют о людях, попавших в сложную жизненную ситуацию. Обращаясь к психологу, они или их близкие хотят получить совет, каким способом «неформатный» человек может вписаться в окружающую его социальную среду, чтобы добиться своих жизненных целей. Автор прослеживает судьбы своих героев, иногда оптимистичные, иногда трагичные, и ненавязчиво подталкивает читателя к размышлениям о способах управления собственной судьбой. *События, описанные в новеллах, основаны на реальных фактах, но все имена героев, отдельные детали и обстоятельства изменены. Любое сходство с реальными людьми случайно.*

Содержание

От автора	4
Соври, если сможешь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Наталья Белопольская

Такие неформатные взрослые...

Психологические новеллы

От автора

Я часто размышляю над тем, что такое современный формат? Это понятие уже прочно обосновалось в нашем сознании. Особенно интересно, когда речь идет о людях.

Несомненно, с одной стороны, мы все стремимся уложиться в определенный социальный формат, а с другой – все ощущаем себя немного неформатными...

Порой из вполне форматных детей вырастают совершенно неформатные взрослые люди!

И порой из, казалось бы, совершенно неформатного ребенка вырастает абсолютно форматный, солидный взрослый человек!

Кому-то суждено всю жизнь прожить благополучной, форматной современному обществу личностью. Везет некоторым!

А кто-то буквально с рождения не укладывается ни в ка-

кой формат и так проживает всю свою взрослую жизнь.

Досадно, когда такие качества, как порядочность, доверчивость и искренность перестают быть качествами, присущими современной форматной личности.

Обидно, когда люди боятся полюбить и любить другого человека по-настоящему, потому что это не соответствует современному формату отношений!

Жалко, когда современные женщины считают, что быть форматной стервой вполне оправданно, да еще обучают этому других женщин, особенно молоденьких.

Больно, когда молодые мужчины считают, что официальный брак и забота о собственном ребенке – устаревшие понятия, и выступают за новый формат современных свободных и безответственных отношений.

Но как много во всех этих позициях маскировок, боли, реакций на пережитые разочарования и душевных мук!

Жизнь многообразна, и люди часто попадают в сложнейшие житейские ситуации, переживают конфликты, вступают в жизненный кризис, проходят через жестокие испытания. И тогда неформатных личностей становится больше...

Некоторые проблемы и переживания нашей взрослой жизни тянутся из детства, некоторые – из отрочества, многие – из юности. Другие проблемы и переживания возникают еще позже: в зрелом возрасте, в старости...

Так появляются неформатные взрослые...

Соври, если сможешь

Молодая женщина вызывающе посмотрела мне в глаза и спросила:

– А по вопросам супружеских измен вы консультируете?

– Смотря что вас волнует, – без особого энтузиазма отозвалась я.

– Да вот, хочу ребенка родить от постороннего мужчины, – небрежно произнесла моя клиентка.

– И чем же я, собственно, могу вам помочь? – удивилась я.

– Мне необходима психологическая поддержка на протяжении всей моей беременности, а может быть, и дальше, – опять вызывающе ответила женщина.

Детство и юность Ларисы складывались весьма неплохо. Несмотря на то, что родители развелись, когда девочке было пятнадцать лет, она никогда не чувствовала себя одинокой или обиженной. Родители расстались, как теперь говорят, «как цивилизованные люди». Лариса осталась жить с матерью, но с отцом встречалась часто. Материальных проблем в семье не было, и на Ларисе никто не экономил. Общения с родителями также было вполне достаточно. Так что на фоне семейных проблем одноклассников Ларисины проблемы были совсем незначительны. Ну, родители перестали жить вместе. Отец и раньше много времени проводил в дли-

тельных командировках, так что стиль его общения с Ларисой, по сути, остался прежним. И с мамой у Ларисы были теплые отношения.

Лариса окончила школу и поступила в институт. На последнем курсе она познакомилась с Василием, влюбилась и вышла замуж. Начался новый этап ее жизни.

Молодые поселились отдельно, в небольшой, но уютной квартире. Василий оказался спокойным, покладистым и обожающим свою супругу мужем. Оба любили и ценили уют и с энтузиазмом занялись обустройством своей квартиры.

Примерно через год после свадьбы молодые решили поехать отдохнуть. Море, солнце, прогулки под луной! Что может быть романтичней и прекрасней для любящей пары?!

Вскоре после возвращения домой Лариса сообщила мужу, что у них будет ребенок. Василий был по-настоящему счастлив. Они пошли в детский магазин, расположенный недалеко от дома, и долго разглядывали продающиеся там крохотные кофточки и ползунки.

Через восемь месяцев родился ребенок. Уже в роддоме Лариса узнала, что ребенок неполноценный, с не очень редким наследственным заболеванием, и что ему необходимо соблюдать строжайшую диету, иначе он будет деградировать и может превратиться практически в растение...

Нет, любящие родители никогда не могут принять такой

приговор! Они начинают бороться и не верят, не верят врачам в надежде на чудо, в надежде на какую-то высшую силу, которая им поможет. В конце концов, врачи тоже могут ошибаться.

– За что мне все это? – думала Лариса, которая перестала спать по ночам. Василий отказывался верить в происшедшее несчастье.

Врачи успокаивали и обещали помочь. Они уверяли, что заболевание подлежит лечению и что все не так страшно. Таких детей оказалось довольно много.

Лариса решила сходить на встречу одноклассников. Немного переключиться, развеяться. Она ведь теперь не работала: занималась большим ребенком.

Она медленно перебирала свою одежду в шкафу и внезапно поняла, что одежда вся старая, все мало и надеть в принципе нечего. Лариса давно ничего себе не покупала, как-то забыла об этом.

Пришлось поехать в магазин. Потом пойти в парикмахерскую. И вот Лариса увидела себя в зеркале прежней, и даже улыбнулась своему отражению – так, чуть-чуть.

Лариса давно не встречала никого из своих школьных друзей. И ничего о них не знала. Ну и они ничего о ней знать не могли. В этом было колоссальное преимущество перед встречей, например, с однокурсниками. Поэтому Лариса и решила поехать на этот вечер в каком-то кафе. Народу со-

бралось довольно много, и было интересно узнавать во всех этих взрослых людях ребят, с которыми Лариса училась чуть ли не с первого класса.

И тут она увидела Женьку. И он ее увидел.

Да как же она позабыла о нем? Ведь именно Женьку было очень интересно встретить. С ним связано так много чудесных воспоминаний. Ее первая любовь. Такая чистая, такая романтическая. И он был очень влюблен в Ларису! Даже больше, чем она в него. Да что там говорить, гораздо, гораздо больше.

Вечер как-то быстро определился. Женька сел рядом и с улыбкой поглядывал на Ларису. Было весело. Когда-то очень дружный класс встретился вновь, и все были по-настоящему рады.

Среди общего шума Женька наклонился к Ларисе и сказал: «А я долго не мог тебя забыть. Все-таки первая любовь».

– Ты женат? – спросила Лариса, немного смущаясь своей прямооты.

– Еще как женат, – ответил Женька, – двое детей: мальчик и девочка. Да и ты, я слышал, замужем. А дети есть?

– Да, я замужем, – ответила Лариса, – и дети есть, – добавила она с запинкой, – один ребенок.

– А кто – мальчик, девочка? – спросил Женька.

– Мальчик, – с усилием произнесла Лариса. Она поняла, что обычно думала о своем сыне просто как о ребенке, о больном ребенке, которому нужно то одно, то другое.

Женька, к счастью, ничего не заметил.

– Ты красивая, – тихо сказал он, – еще красивее стала, чем была в школе.

Женька поехал провожать Ларису. «По старой памяти», – сказал он. На прощание они обменялись номерами телефонов. Так, на всякий случай, не веря в то, что будут звонить друг другу. Да и зачем звонить?

Лариса с Василием повезли своего ребенка к врачу на очередной осмотр. Ребенок развивался плохо, несмотря на заверения врачей, что при строгом соблюдении диеты развитие будет практически нормальным.

– Тяжелая форма заболевания, – сказал врач, – плохо поддается лечению. Хотя положительные сдвиги все-таки есть. Будем наблюдать дальше.

Растерянные родители вышли на улицу.

– Все-таки есть положительные сдвиги, – сказал Василий, – будем надеяться на лучшее.

«А готовиться надо к худшему», – с тоской подумала Лариса.

Василий отвез Ларису с ребенком домой и уехал на работу. Он тоже очень переживал, но старался держаться. С Ларисой Василию становилось все сложнее.

...И Василий решил устроить Ларисе праздник. Он договорился со своей тещей, матерью Ларисы, чтобы она побыла

с ребенком и отпустила их с женой на весь вечер. Василий пригласил Ларису в ресторан.

Лариса приглашение приняла, но особой радости не выразила.

– С чего это вдруг? – спросила она.

В ресторане она немного оживилась, но разговор у супругов не клеился. Делиться мечтами и планами не получалось, вспоминать счастливое прошлое не хотелось. Все сводилось к одному: что же будет с их ребенком?

Василий попробовал рассказать о своей работе, но Лариса явно дала ему понять, что очень страдает из-за того, что вынуждена не работать. Василий почувствовал раздражение. Так, может быть, ему тоже бросить работу? И вместе с женой сидеть дома? А кто их всех будет кормить?

Взаимное раздражение только усилилось.

Через несколько дней Ларисе вдруг позвонил Женька. Вернее, теперь уже Евгений. Он сказал, что сильно поругался с женой и ему нужно с кем-то поговорить, посоветоваться. Он попросил Ларису о встрече. Разве могла она отказать старому другу, тем более, когда у него появились проблемы? И когда у нее практически не осталось ни друзей, ни подруг? И они встретились. Они вновь узнавали друг друга, понимали друг друга и сочувствовали друг другу. Оба смогли всласть пожаловаться на семейную жизнь.

Вечером Василий заметил, что Лариса выглядит спокойной и почти веселой. И у него стало легче на душе. Может

быть, у них еще все наладится?

Лариса тайком от мужа решила обратиться в генетическую консультацию. Ее интересовало: могут ли они с Василием иметь здоровых детей? Она внимательно выслушала информацию о теории вероятности, по которой выходило, что они с Василием могут родить здорового ребенка. Потом выслушала информацию по статистике и поняла, что риск слишком велик. Главная неприятность состояла в том, что и Василий, и Лариса могли иметь здоровых детей с другими партнерами. Если бы они не встретились, не полюбили друг друга, не поженились, то могли бы и не узнать о заболевании, носителями которого являлись, будучи сами абсолютно здоровыми людьми. Кроме того, теоретически, опять же по теории вероятности, и у них с Василием мог родиться здоровый ребенок. Если бы им очень повезло. Но им очень не повезло...

– А где гарантия, что я не встретила бы другого мужчину, тоже носителя этого заболевания? – спросила Лариса у врача.

– Ну, это уже очень маловероятно, – ответил доктор.

Опять эта проклятая теория вероятности! А в институте она Ларисе нравилась!

Лариса шла домой медленно, пешком. Вот если бы жизнь сложилась иначе! Она бы встретила другого мужчину, родила здорового ребенка и была бы сейчас счастлива.

Она подумала о Евгении – своей первой любви. Он тоже не очень счастлив со своей женой! Не без гордости Лариса подумала, что ее Женька любил, конечно, больше. Она немного размечталась. Василия в ее мечтах не было.

Лариса и Евгений стали встречаться. Сначала они много говорили, много гуляли, взявшись за руки. Все было очень романтично: опять первый букетик цветов, первый поцелуй, первое настоящее свидание. И даже признание в любви. Обоим хотелось видеться чаще, но не получалось. Они были искренни в своих чувствах, и тайн друг от друга у них почти не было. Только у Ларисы была одна тайна, которой она не хотела делиться с Женькой, нет, теперь уже с Евгением Михайловичем.

Ребенок Ларисы и Василия подрастал, но оставался очень слабеньким, плаксивым и плохо развивался, несмотря на все усилия врачей и родителей. Лариса была внимательной и терпеливой матерью. Роман с Евгением, казалось, только помогал ей преодолевать все невзгоды.

Однажды Лариса, вернувшись домой со свидания, увидела мужа, сидящего в кресле с ребенком на руках. Он смотрел в одну точку, его взгляд потух, что-то старческое проступило во всем его облике. Сынишка на его руках заплакал, и муж стал нежно его покачивать, успокаивать. Он слышал, что пришла Лариса, но не спешил позвать ее.

Ларисе стало стыдно. Лицо горело, руки дрожали. Она пошла на кухню, чтобы успокоиться. В кухню вошел Василий. Он молча обнял жену и стал покачивать ее – так же, как только что качал ребенка.

«Милая ты моя, бедная девочка, – сказал он Ларисе, – скажи, что я могу для тебя сделать?»

И Лариса вдруг осознала, что Василий был, есть и будет самый лучший, самый близкий и самый дорогой ей человек. И он не виноват, что у них такое горе. И Лариса должна бороться! И она будет бороться! В конце концов, она что-нибудь придумает. Она уже придумала. Но одной ей не справиться! А довериться некому. Нужно найти абсолютно постороннего человека, которому она сможет доверять, лучше специалиста. И она решила обратиться за консультацией к психологу.

– Итак, – сказала Лариса решительно, – я выбрала вас. Вы не знаете никого из моих знакомых, и я вам доверяю. Вы будете мне помогать. Причем заметьте: жалость, сочувствие мне не нужны, мне нужна реальная поддержка.

Я улыбнулась клиентке.

– Вам не кажется, что вы забыли меня спросить: могу ли я вам чем-то помочь? Я уж не говорю о своих желаниях.

В глазах Ларисы я заметила слезы, такие не выплаканные слезы, которые просто стоят в глазах и не льются, но обратно не уходят. Лариса подняла лицо вверх, видимо, для того, чтобы слезы все же влились обратно, и помахала руками, как

бы заставляя их вернуться обратно в глубину глаз.

– Ну вот, довели меня до слез, – довольно грубо сказала она.

Я не выдержала. Хотя и не ждали от меня жалости и сочувствия, но я же не железная!

– Давайте-ка, – сказала я, – выпьем с вами чаю, и вы мне расскажете, что вы задумали, а потом уж я решу: смогу я вам помочь или нет. Может быть, я рекомендую вам другого специалиста, или вы сами поищите более подходящего, на ваш взгляд, психолога.

– Нет, – ответила моя клиентка, – об этом не может быть и речи. Второй раз я буду просто не в силах обратиться к кому-либо...

Мысли о Ларисе волновали Евгения. Действительно, первая любовь не забывается. Тем более что если Евгению чего-то и не хватало, так это романтики! Супруга Евгения совсем не была романтична. Так что свидания с Ларисой восполнили определенный пробел. Кроме того, Евгений был страшно горд, что у него появилась любовница! Это как-то поднимало его в собственных глазах, да и в глазах друзей, которым он намекнул, что у него есть связь на стороне. Под пиво сложился такой красивый мужской разговор! А то раньше Евгению и рассказать-то в мужской компании было нечего!

Но супруга следила за Евгением зорко. Она заметила, что муж ни с того ни с сего похорошел и повеселел, и решила

присмотреться к нему повнимательнее.

В жизни Евгения началась полоса ежедневных упреков и подозрений, сопровождавшихся обнюхиванием и выворачиванием карманов бдительной супругой. Потом наступило время допросов, так сказать, с пристрастием. В этом деле жена Евгения оказалась профессионально грамотной. Особенно по части пристрастий...

И Евгений стал немного тяготиться свиданиями с Ларисой. По крайней мере, он считал, что встречаться можно и реже. Вроде как и романтика в жизни присутствует, и с друзьями есть о чем поговорить, и супруга довольна. Евгений много работал, был нежным отцом и заботливым мужем. Да, он не очень ладил с женой, которая была довольно требовательной и ленивой одновременно. Но что-то менять в своей жизни? Об этом Евгений и не думал. Как говорится, и так проблем хватает.

– Расскажите мне, что вы собираетесь делать, – попросила я Ларису.

– У меня план, – ответила она, – понимаете, у меня есть муж, хороший муж. Я хочу его сохранить, не хочу с ним разводиться.

– Это весьма похвально, – отозвалась я, – а в чем же план?

– План – в том, что я хочу родить ребенка от другого мужчины, с которым встречаюсь, но мужу об этом не говорить.

– А чего же вы от меня хотите? – спросила я.

– Как чего? Какая вы непонятливая! Психологической поддержки, – ответила моя клиентка.

Я не люблю читать морали. Я не люблю объяснять своим клиентам, что «все тайное становится явным», что для того чтобы изменять мужу, не нужно благословение психолога, и что мужчины вправе знать, являются ли они отцами детей, которых родили их жены.

Но как сказать все это несчастной женщине? Матери тяжелобольного ребенка?

– Как зовут вашего сынишку? – спросила я.

– Петенька, – тихо ответила мать.

– Сколько ему лет?

– Уже четыре годика.

– Вам очень тяжело с ним? – очень тихо спросила я.

– Ничего, я уже привыкла, – не глядя на меня, ответила Лариса. – Но я очень хочу родить здорового ребенка. Думать больше не могу ни о чем. А рожать от мужа боюсь. Понимаете, сейчас, когда у меня есть Евгений, это довольно просто. Но у меня не всегда есть под рукой любовник, – грубым голосом добавила она последнюю фразу.

– Поговорите с мужем о возможностях родить здорового ребенка, – предложила я, – послушайте его точку зрения.

– Да какой же вы психолог! – рассердилась моя клиентка. – Ну, какой мужик на это согласится?

– Но можно сделать искусственное оплодотворение, – предположила я. – Может быть, на это ваш муж согласится? Это для мужчины, наверное, морально легче пережить, чем вашу измену. Вы хоть поинтересуйтесь его точкой зрения!

– Нечего его и спрашивать, – ответила Лариса гневно. – Мужчины – как дети. И вообще, меньше знает, крепче спит. – Вы его не уважаете? – спросила я на всякий случай.

Лариса встала и быстро пошла к выходу...

Лариса заметила, что Евгений немного тяготится их отношениями, и решила действовать быстро. Ей и самой уже поднадоели их однообразные свидания. Все было уже рассказано, да и страсти пошли на убыль. Но Лариса изображала сильные чувства, клялась в любви и льстила мужскому самолюбию Евгения без зазрения совести. Ей было необходимо убедиться в том, что она беременна, и Лариса тянула время, как могла. Наивный Женька не мог грубо бросить безумно влюбленную в него женщину...

Но супруга Евгения не дремала. Она стала контролировать каждый его шаг, а затем устроила пару диких скандалов. Женька решил расстаться с Ларисой.

Он объявил ей об этом по телефону, так как уже не мог отлучаться из дома безнаказанно.

Евгений сказал, что первая любовь, конечно, штука серьезная, но она уже прошла. Он еще что-то мямлил про друзей, но Лариса не стала его слушать: дело было сделано.

Через два месяца Лариса снова пришла и села в кресло передо мной.

– Помогите мне. Мне больше не к кому обратиться.

Я сразу поняла, что она беременна.

– Вы сделали то, что собирались? – спросила я.

Женщина посмотрела на меня умоляюще.

– Вы меня осуждаете? – спросила она.

– Я помогу вам, чем только смогу, – невольно сказала я, глядя на ее несчастное лицо.

– Мне плохо и страшно, – сказала Лариса, – но я должна это выдержать. А я не выдерживаю. Не знаю, что говорить мужу, что врачу. Не сплю, всего боюсь. Боюсь сорваться и сказать мужу правду. Боюсь, что если он узнает правду, то уйдет от меня. Что я тогда буду делать одна с больным ребенком? Нет, уже с двумя детьми? А вдруг второй ребенок тоже родится больным?

Лариса заплакала. Я поняла, что она не оставила мне выбора. Волей-неволей я становилась участником этих драматических событий.

– Давайте, Лариса, сначала вы у меня немного подремлете, – предложила я, – отдохнете. У меня есть терапевтический сеанс «Счастливое сновидение». Вы знаете, что несчастные люди никогда не видят счастливых снов? Они им просто не снятся. А вы прямо сейчас увидите во сне много-много символов счастья, которые будут сулить вам наяву

здоровье, удачу, любовь, добро. Хотите?

– Очень, – прошептала Лариса. – Я как раз тот несчастный человек, которому никогда-никогда не снится счастливых снов. И я страшно устала.

Я сказала Ларисе, что если она решила родить здорового ребенка, то должна успокоиться и сосредоточиться на своем здоровье и душевном равновесии. И больше пока ни о чем не думать. Ни об отношениях с мужем, ни, тем более, о Евгении.

Я дала ей задание сшить красивое платье «для беременных». Но сначала выбрать цвет, ткань и придумать фасон, которые мы будем обсуждать вместе на следующей встрече. Мне пришлось согласиться на встречу с ее мужем Василием.

Василий произвел на меня хорошее впечатление. Он выглядел спокойным, уравновешенным человеком, а ведь ему тоже было нелегко. Жена сообщила ему о том, что беременна и что не собирается делать аборт. Василий видел, что она страдает, но объяснял это по-своему. Он и сам очень боялся того, что второй ребенок родится больным. Василий был растерян и напуган. Лариса отказывалась обсуждать с ним любые вопросы, связанные с беременностью. Она отказывалась также идти с Василием к врачу.

Василий сказал, что рад тому, что с Ларисой будет работать психолог.

Я попросила его набраться терпения. Объяснила, что Ларисе сейчас очень трудно, что ее не стоит ни о чем расспрашивать, что она должна успокоиться. Сказала, что все женщины, имеющие больных детей, особо нервничают во время последующей беременности.

Я не сказала Василию ни слова неправды, но и всей правды я ему сказать не могла.

– В конце концов, я не знаю, от кого беременна эта женщина, – рассуждала я сама с собой. – Для меня она просто беременная женщина, у которой уже есть тяжело больной ребенок и которая находится сейчас в таком состоянии, что я не могу ее бросить...

Мы регулярно встречались с Ларисой до самых родов. Она полюбила сеансы «Счастливых сновидений», и я дала ей домой кассету с записью «снов».

Мы много беседовали, скроили ей два красивых широких платья, которые Лариса потом сшила дома.

Однажды утром мне позвонил Василий и сказал, что Лариса родила девочку. Здоровую. Почему-то мне показалось, что в голосе Василия не было достаточно радости для столь замечательного события. «Переволновался», – решила я.

Потом позвонила Лариса. Она была счастлива по-настоящему! Она сказала, что роды прошли хорошо, и девчушка – просто чудо! А самое главное – она здорова!!!

К Евгению на работу устроился бывший одноклассник – Павел Белов. В первый же день приятели пошли вместе обедать. Обменивались сведениями о бывших учениках родной школы.

– А ты знаешь, какое у Лариски Сысоевой несчастье? – спросил Павел Евгения.

– Нет, – испугался тот. – А что случилось?

– Да это уже старая история, – сказал Павел. – Она родила какого-то очень больного ребенка, он практически не развивался: не говорил, не ходил. Ему сейчас лет пять. Но недавно она родила второго ребенка, абсолютно здорового, девочку, кажется. Мне Людка Родина рассказывала, она Лариску видела недавно.

Евгению стало не по себе. Лариса клялась ему в любви, говорила, что он единственный мужчина в ее жизни, а сама вдруг родила от мужа, едва расставшись с Евгением. Не поймешь этих женщин! И почему она никогда не говорила ему, что у нее такой больной ребенок?

А вдруг... Евгений гнал от себя эту неприятную мысль, но она все же четко осела в его сознании. А вдруг Лариса родила ребенка от него, Евгения? А вдруг ребенок тоже неполноценный? Может, у Сысоевой что-то там не так в организме, и она не может иметь здоровых детей? А вдруг ее муж бросил, узнав о ее связи с Женькой? Ой, а если его супруга узнает об этом? Ой, а если Лариска подаст на алименты? Докажет Женькино отцовство и подаст на алименты?!

«Так, спокойно, – сказал себе Евгений Михайлович. – Еще ничего не известно. Может, ребенок не от меня. Тогда какой он там родился – больной или здоровый – меня не касается. Главное, чтобы жена ничего не узнала».

Прошла неделя, но Евгений не смог успокоиться. Он решил приехать к Ларисе домой без приглашения днем, когда, как он знал, Лариса бывала дома одна.

Лариса только что покормила и уложила спать Петеньку, а потом с наслаждением занялась кормлением дочки. Дашка сосала жадно, сосредоточенно, кряхтя от удовольствия. Звонок в дверь прервал идиллию. Лариса, не отнимая дочь от груди, подошла к двери. Она увидела в глазок Женьку и от неожиданности распахнула дверь.

– Привет!

Ее первая любовь Евгений смотрел настороженно и мрачно. Лариса моментально собралась с духом и улыбнулась.

– Здравствуй, Евгений! Зачем пожаловал?

Но такого разговора Лариса не ожидала. Евгений вошел в квартиру и плотно прикрыл за собой дверь.

– Ну ты, мать уродов, – сказал он Ларисе, своей первой любви. – Даже не думай навязывать мне этого ребенка. Тебе не на что рассчитывать, поняла? Думаешь, нашла дурака, да? На чувствах моих сыграть захотела? Развела тут романтику, понимаешь. Сама кашу заварила, сама и расхлебывай.

Лариса грудью чувствовала тепло Дашкиной щеки. Она

удивилась своему равнодушию к Женькиным словам и сказала:

– Успокойся, Евгений. Это не твой ребенок. Зря ты сюда прибежал. А вот того, что назвал меня «матерью уродов», я тебе не прощу. Жаль, мужа нет дома, он бы тебя с лестницы спустил. Уходи. Видишь, у меня ребенок на руках, а то я и сама бы тебя выгнала.

Евгений открыл было рот, потом его закрыл и вышел из квартиры. На душе у него было паршиво. Лариска все-таки такая красивая!

Лариса положила Дашку в кроватку, потому что боялась ее уронить. Ее колотил озноб, поднялась температура, а руки стали ледяными. Потеряв сознание, она рухнула на пол...

Оправившись от потрясения, Лариса приехала на встречу со мной. До этого мы говорили с ней по телефону, и я знала, что произошло.

– Долго мне еще страдать? – спросила меня Лариса голосом, полным отчаяния.

– А что вас сейчас мучает? – спросила я, проигнорировав ее вопрос.

– Боюсь, что Женька захочет поговорить с моим мужем, потребует установления отцовства.

– Так, еще чего вы боитесь?

– Боюсь, что муж узнает, что Дашка не его дочь, и бросит

меня с детьми. Как тогда мы будем жить и, извините, на какие средства?

– Еще чего-нибудь вы сейчас боитесь? – деловито спросила я.

– Нет, – ответила Лариса растерянно, – а разве этого мало?

– А молоко у вас не пропало? – опять деловито спросила я.

– Нет, не пропало, – снова растерянно ответила Лариса.

– А если бы пропало, вы бы расстроились?

– Конечно, Дашке же полезно грудное кормление!

– Вот, – сказала я, – думайте лучше об этом. А с мужчинами придется разобраться. В одном прав Евгений: вы кашу заварили, вам и расхлебывать! Но дети пострадать не должны. Вы со мной согласны?

Лариса молча кивнула.

Я пыталась разработать план действий, но меня смущала чрезмерная ответственность, которую я невольно взяла на себя. Фактически все вышло так, как хотела Лариса. Я сопровождала всю ее беременность и даже больше. Но как отказать женщине, оказавшейся в такой сложной ситуации? Для меня было очень важно, что Лариса была прекрасной матерью для обоих своих детей. Ну что ж! Ей придется решать самой. Нести ли свой крест лжи дальше или рассказать всю правду. Истина, как обычно, оказалась посередине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.